

Экзамен

Трамвая не было уже минут двадцать. Люди, уставшие после рабочего дня, даже не находили сил, чтобы нервничать. Вечерело. Прямо над остановкой с резким стуком столкнулись тяжелые октябрьские тучи. Хлынул ливень. Дожди в последнее время радовали частотой и продолжительностью. Народ на остановке, как по команде, чисто механически достал и раскрыл зонты разнообразных размеров и фасонов, автоматически раздвинув свои ряды, чтобы никого не задеть. Струи хлестали по куполам зонтов, под зонтами от непогоды прятались люди. Золотистый ковер из опавших листьев под ногами мгновенно стал бурым и грязным, непогода, разгулявшись, продолжала срывать с окрестных деревьев последние покровы, готовя их к холодной и снежной зиме. Обычный ход обычного природного явления...

- Не зачтено, - сухо сказал приглашенный эксперт. Экзаменаторы затаили дыхание. Дипломник делал все правильно. Но эксперт был другого мнения. Экзаменуемый, с трудом сдерживая подступившие слезы, ждал вердикта.

- Нет фантазии. Нет изюминки. Ну ладно, это я допускаю, - эксперт перевел взгляд на руководителя, - Обычный, ничем не примечательный день. Можно было бы зачесть, но.. Вы все слышали стук. Руководитель проекта прикрыл глаза ладонью, он уже понял, в чем лопухнулся его стажер, хотя тот стоял еще с видом несправедливо обиженного жизнью. Тучи не могли прийти одновременно с востока и запада, или я ничего не понимаю в метеорологии, - на этом все ждали, что эксперт улыбнется, но он смотрел сокрушенно, - Модель убыточная, необъяснимая с научной точки зрения и неэффективная.

Трамвая не было. Внезапным порывом ветра вырвало из рук и сломало о фонарный столб изящный зонтик Галочки Лазаревой, секретаря-референта профессора Синельского. Тут же потемнело, народ на остановке заволновался, поднимая воротники и прижимая к себе сумки и зонты.. Эк его, распогодило.. Хлынул ливень. Все присутствующие, кроме несчастной Галочки, сокрушенно причитающей над останками своего зонтика, раскрыли зонты. Вдруг к Галочке несмелым шагом подошел Андрей, старший преподаватель с кафедры автоматизации проектирования технологических процессов. И не слова не говоря, раскрыл зонт над хрупкой Галочкой. Она давно нравилась Андрею. А повода подойти познакомиться поближе не было. Оказавшись под одним зонтом со своим спасителем от непогоды, Галочка тут же бодро зачирикала, язык у нее был подвешен, и впервые, наверное, заметила искорки счастья в глазах Андрея. А трамвай все не шел. Сначала посмеялись над поверженным зонтом, потом поговорили о погоде, а потом как-то слово за словом, и плюнув на все еще не шедший трамвай, решили пройти-таки эти три остановки пешком, меся октябрьскую грязь, двое под одним зонтом, крепким, черным, блестящим под струями дождя, мужским зонтом.

- Уже лучше, - эксперт позволил себе поощрительный взгляд в сторону стажера. Задумка со сломанным зонтом неплоха, и то, что молния ударила в трамвайные провода – я тоже заметил. Хотя останавливать всю систему ради мгновенного эффекта – чересчур дорогостоящая операция. Непродуманы внешние факторы: кто еще куда опоздает и чего недополучит. Ваш прогноз, молодой человек?

Стажер коротко взглянул вслед уходящих в дождь Галочку с Андреем и смело начал:
- Они поженятся через год, - по математической статистике стратификационных процессов у него была пятерка, и стажер вещал с уверенностью, - Андрей защитит диссертацию. Поймет, что Галочка – его единственная любовь. Оставит преподавательскую деятельность. Уйдет в сферу предпринимательства. Галочка будет с ним. Они будут жить долго и счастливо. Двое детей, две машины, через пять лет они будут ходить пешком под одним зонтом только в память об этом дне. На трамваях больше никто из их семьи не будет ездить никогда.

- Прогноз в отношении профессора Синельского, - быстро потребовал приглашенный эксперт.

Стажер скуксился.. У него все-таки была пятерка по математическому моделированию и он увидел подвох даже раньше своего научного руководителя.

- Инсульт в 48 лет. Работа его жизни не получает финансирования, названа бесперспективной.. Короче, во время от него ушла Галочка.

- Вовремя? – переспросил кто-то из комиссии.

Стажер опять быстро пересчитал варианты..

- Да, если бы у Галочки раскрылся бы зонт, ее ждала бы замечательная научная карьера.. – потом покачал головой, - Признание при жизни. Но жизнь старой девы, синего чулка. Суицид после смерти профессора Синельского, который при всем своем научном потенциале не оценит старания и работоспособности своей референтки.

- Кому выгодно? – задал риторический вопрос приглашенный эксперт. Риторический вопрос остался без ответа, как обычно и бывает с риторическими вопросами, -

Следующий!

Сегодня Иван серьезно поспорил с мастером. Ну что за время такое, когда инициатива наказуема, а заводское начальство разъезжает на крутых тачках, а мастер, гад, вчера обмывал, сволочь, новенькую шевролетку. Глаза бы Ивановы не глядели! И ясно же как день, что и тендер был подстава, и что генеральный с этого имел, и мастер имеет, а Иван сиди и вкалывай за троих и все за ту же десятку. Да сейчас и цен таких нет, а что скажешь? Сам же в начале согласился на черную зарплату, а что, выбор невелик. Или ты будешь официально получать десять, и с нее процент налогов, или расписываешься в ведомости за минималку, но зато тебе потом в конвертике отдельно, и уж конечно, больше, чем десятка! Только лафа всего-то два месяца и была. А потом поди потребуи конвертик, - пошлют к юристам, суки! Поди докажи, если у тебя в договоре другая сумма! Ну никому в наше время верить нельзя. А у Ивана жена дома с ребенком, а сколько памперсы стоят, начальство-то не считает, у них у всех няньки и домработницы. Наживаются, короче! Ну вспылел сегодня, с мастером поругался, весь на нервах, вон даже сумку забыл в каптерке. Хорошо хоть деньги на проезд в кармане были. Мастер-то в трамваях не ездит, не барское это дело! А тут еще дождина пошел, ну мало истерики в начальственных кабинетах, еще и природа с катушек сорвалась. А куртежка у Ивана короткая, ну воротник поднял, а что делать, льет, разве воротник защитит? Вот простудится Иван и некому будет его семью кормить! Ольга Владимировна из отдела кадров подошла, пожалела, зонт раскрыла. Есть-таки люди в этой стране! Ивана как озарило, и рассказал он Ольге Владимировне, как горбатится в две смены, как с этого шиш имеет, короче, и слезу б пустил, только смысла нет, все равно мокро от ливня. И народ как-то стал подтягиваться, сочувствует. Трамвай подъехал, так в него одни

подростки и сели, а те, кто постарше, под зонтами стоят, Ивана слушают. Верно же все он говорит! Никакого здоровья не хватит. Нужно идти к руководству завода, однозначно.

Эксперт повел могучими плечами..

- Хвалю, молодой человек, - он посмотрел засмутившемуся стажеру куда-то в район плеча, - И я б не придумал лучше. Минимальное воздействие – зонт, забытый на рабочем месте! Плюс вид новенькой машины нечистоплотного человека. Вам удалось вызвать не дождь, дожди у нас на первом курсе, - он скептически глянул в сторону первого стажера, - Моделировать учатся. С погодой все в норме. Но в ваших руках я чувствую большой потенциал, - вы научились вызывать харизму, - самая низкочатратная и самокупаемая вещь на свете. И такие специалисты как вы, скоро будут стоить очень дорого. Прогноз делать будете? Впрочем, я и без прогноза рекомендую именно вас. С вашей практикой минимального воздействия в высочайшую эффективность.

Стажер скромно промолчал, немея перед признанным лидером деловой экспертизы. За него гордо сделал прогноз его научный руководитель

- Депутат. Неприкосновенность. Четыре независимых предприятия. Теневая экономика.

Эксперт прятал улыбку в уголках глаз. И размашистым факсимиле подмахнул подобострастно протянутую председателем экзаменационной комиссии бумагу:

- Рекомендую на Октябрь. Тридцать Первый.

[Обсудить на форуме](#)